

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.749
3 September 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
3 сентября 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Дембинский (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 749-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значится представитель Алжира. Сейчас я даю слово представителю Алжира послу Меглауи, который будет выступать в качестве Специального координатора по обзору повестки дня.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, судьбами которой Вы будете вершить до конца года. Желаю Вам удачи и заверяю Вас во всяческой поддержке со стороны алжирской делегации.

Я попросил слова для того, чтобы представить вам доклад о состоянии проводимых мною консультаций по повестке дня Конференции по разоружению. Этот доклад гласит следующее.

"В начале сессии 1996 года, а точнее - на 721-м пленарном заседании Конференции по разоружению, проходившем 23 января, я был назначен Специальным координатором, и в этой связи мне было поручено 'проведение консультаций по ... будущей повестке дня Конференции, а также по организационным мероприятиям в связи с рассмотрением следующих вопросов: запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; и транспарентность в вооружениях.

В ходе того же пленарного заседания Конференция по разоружению также приняла следующую повестку дня на сессию 1996 года:

1. Запрещение ядерных испытаний
2. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение
3. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы
4. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве
5. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия
6. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие
7. Всеобъемлющая программа разоружения

(Г-н Меглауи, Алжир)

8. Транспарентность в вооружениях
9. Рассмотрение и принятие годового доклада и, соответственно, любого другого доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Наконец, в этой же связи Председатель Конференции, затрагивая вопрос о ядерном разоружении, заявил следующее: 'Что касается ядерного разоружения, то одна группа вновь заявила о важном значении, которое она придает этому вопросу, и просила незамедлительно учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Это мнение было поддержано еще одной делегацией. Ряд делегаций из другой группы выразили готовность дать согласие на назначение специального координатора для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении. Еще одна группа поддержала идею о проведении Председателем Конференции или назначенным им специальным координатором консультаций по вопросу о подходе к рассмотрению всех других пунктов повестки дня, включая ядерное разоружение. Я намерен провести интенсивные консультации, с тем чтобы создать основу для достижения консенсуса по этому вопросу, и при первой же возможности представить доклад Конференции'.

В соответствии с мандатом, которым вы меня наделили, и памятуя о повестке дня, а также о заявлении Председателя, которое я только что напомнил, я провел двусторонние консультации со всеми делегациями государств - членов Конференции по разоружению. Я также провел рабочее заседание с делегациями 23 государств-нечленов, которые с тех пор были приняты в качестве членов нашего форума вследствие его расширения, которое произошло 17 июня 1996 года. Я отметил большую благожелательность моих собеседников, которые, как мне показалось, отдают себе отчет в важности пересмотра повестки дня и признают его необходимость. Результаты этих консультаций были представлены вам 23 мая 1996 года на открытых для всех неофициальных консультациях, в ходе которых я с большим интересом выслушал весьма уместные отклики многочисленных делегаций, поощрявших меня продолжать свою работу.

С тех пор я продолжал терпеливо и настойчиво собирать элементы, которые могли бы помочь мне в выполнении своей миссии. Заявления, сделанные делегациями по разным поводам, а также неофициальные беседы с руководителями разных делегаций позволили мне точнее очертить заботы и одних, и других. На протяжении истекшего месяца я также проводил неофициальные совещания в разными группами, входящими в состав Конференции по разоружению.

Мне бы хотелось располагать бóльшим временем для организации других неофициальных консультаций, которые были бы открыты для всех. Однако это оказалось невозможным: в ходе сессии 1996 года приоритетное, если не сказать все место в работе Конференции по разоружению занимали переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. К концу первой половины года, т.е. в тот момент, когда надо было бы ускорить консультации по вопросу о повестке дня, они достигла высокой степени

(Г-н Меглауи, Алжир)

интенсивности. Всю свою энергию делегации мобилизовали на эти переговоры, которые стали затягиваться и продолжались и после 28 июня, т.е. предельного срока, установленного Конференцией по разоружению. Эти события – ожидавшиеся или неожиданные – имели своим следствием ухудшение атмосферы работы, что сделало еще более проблематичным вероятный компромисс по будущей повестке дня и по организационным мерам для рассмотрения вопросов, предусмотренных в мандате.

С учетом вышеизложенного, мне не представилось ни возможным, ни уместным делать на данном этапе какие-то выводы или вносить какие-то надлежащим образом оформленные предложения. Тем не менее я рискну, прежде чем затрагивать более конкретные вопросы, высказать вам кое-какие соображения более общего порядка.

Соображения более общего порядка:

1. Я могу считать принятым, что Конференция по разоружению должна обрести новую, сбалансированную повестку дня, которая смело отражала бы те изменения, что произошли в мире за несколько лет. Однако все еще имеют место довольно значительные расхождения между выраженными разными группами приоритетами.

2. Я могу также считать принятым, что будущая повестка дня должна охватывать конкретные темы, способные стать предметом переговоров с целью заключения соглашений универсальной значимости. В этой связи были выдвинуты следующие аргументы:

- природа КР, которая в качестве переговорного органа не должна дублироваться с Первым комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и с Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению;
- скудость финансовых ресурсов Организации Объединенных Наций, которые должны использоваться более рачительно;
- ограниченность людских ресурсов, что не позволяет многочисленным делегациям справляться с большим объемом работы.

Говоря о более конкретных вопросах, я упомянул бы два: ядерное разоружение и обычное разоружение.

1. Вопрос о ядерном разоружении стоит в центре забот многих делегаций. Как известно, по крайней мере одна группа неоднократно подтверждала, что она придает важное значение этому вопросу. Она требует приоритетного учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Известно также, что Председатель Конференции по разоружению продолжает свои консультации.

Что касается меня, то я ограничился бы указанием на возможность открытия переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, вокруг которой, как мне

(Г-н Меглауи, Алжир)

представляется, поляризуется внимание чуть ли не всех делегаций. Многие из них считают, что Конференция по разоружению должна заняться этим вопросом в приоритетном порядке. Несколько же других придерживаются иного мнения.

Для большей точности позвольте мне напомнить вам, что, как я указывал по завершении первого тура консультаций – 23 мая 1996 года, никакая делегация не возражает против переговоров по такой конвенции, но сохраняются трудности, встретившиеся при представлении доклада посла Шэннона. Я не преминул отметить, что некоторые делегации считали и считают, что этот вопрос имеет приоритетный характер или же что он созрел для непосредственных переговоров; другие же делегации продемонстрировали сдержанный настрой и пожелали прежде прояснить вопрос о ядерном разоружении в целом.

И я очень опасаясь, как бы уже известные нам трудности не усугубились по причине того оборота, который приняли переговоры по ДВЗИ. Тут необходимы другие консультации, и проходить они должны в более спокойной обстановке, нежели та, какая царит сейчас на Конференции по разоружению. Я не думаю, что далеко зайду, сказав, что на данном этапе поиск решения этих вопросов представляется в качестве предпосылки для вероятного компромисса по будущей повестке дня и по организационным мерам для рассмотрения четырех вопросов, предусмотренных в возложенном на меня мандате.

2. Как я указывал в своих вводных замечаниях, 23 мая 1996 года, что касается обеспечения общей сбалансированности повестки дня, к сфере возможного относится замена 'транспарентности в вооружениях' более широким пунктом, а именно: 'Обычное разоружение'. И остается лишь выяснить, что же следует положить в эту корзину. Было выдвинуто несколько идей. Я сообщал вам о них 23 мая 1996 года. Мне думается, я могу добавить, что от подхода к вопросу о транспарентности в вооружениях в ракурсе резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций следовало бы отказаться в пользу, если это будет сочтено необходимым, нового мандата, по которому надо было бы провести переговоры. И наконец, я могу, как мне думается, сказать, что в процессе консультаций, особенно после того, как стали известны результаты Конференции по рассмотрению действия Конвенции Организации Объединенных Наций 1980 года, все более важное значение стал приобретать вопрос о наземных минах.

В заключение, мне хотелось бы, обращаясь к Бальзаку, сказать что нужно немало гения, чтобы распутать неподатливые гордиевы узлы. И я бы рискнул высказать три соображения:

1. Во-первых, речь идет о консультациях. Поскольку мое правительство отзывает меня на иное поприще, я скоро покину Женеву и не смогу продолжать работу в межсессионный период. И я предлагаю Конференции по разоружению доверить эту тяжелую задачу своему Председателю. Я убежден, что посол Дембинский обладает большим опытом и вполне заслуживает нашего доверия.

(Г-н Меглауи, Алжир)

2. Второе соображение нацелено на то, чтобы постараться найти способ развернуть работу Конференции по разоружению с начала предстоящей сессии. Можно было бы предусмотреть открытие переговоров по наземным минам. Заключение конвенции горячо желают несколько государств - членов и государств - нечленов Конференции по разоружению, а также многочисленные гуманитарные межправительственные и неправительственные организации. Открытие таких переговоров позволило бы нашему форуму восстановить свой порядком подмоченный престиж, оставило бы достаточно времени для продолжения консультаций по повестке дня и дало бы возможность поохладить чересчур уж накаленную температуру, которая царит у нас вот уже несколько месяцев.

Это соображение, как мне представляется, тем более заслуживает интереса, что в отнюдь не безоблачной атмосфере будет трудно достичь консенсуса по повестке дня. Кроме того, я склонен сказать, что вопрос о будущей повестке дня можно рассматривать как проблему законодательственного порядка. И Конференция по разоружению не должна исключать возможность того, чтобы при необходимости доверить ее Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Что касается организационных мер для рассмотрения вопросов, предусмотренных в возложенном вами на меня мандате, то, как известно, учреждение или воссоздание определенных комитетов по-прежнему наталкивается на одни и те же так хорошо известные нам трудности - в некоторых случаях еще с сессии 1994 года.

3. Третье соображение касается Правил процедуры Конференции по разоружению. В этой связи следует напомнить раздел VIII и в особенности статьи 27, 28 и 29. В 1993, 1994 и 1995 годах Конференция по разоружению прибегала к заявлениям Председателя, чтобы установить свою повестку дня. Эта формула обеспечивает необходимую гибкость, в которой нуждается наш форум в этой обстановке".

На этом завершается мой доклад о состоянии консультаций по повестке дня КР. Но мне хотелось бы добавить несколько слов. Как я только что говорил, представляя свой доклад, скоро я покину Женеву. И я в последний раз выступаю на Конференции по разоружению. Так позвольте же мне, оставив привычную колею, поделиться с вами моими впечатлениями в плане того опыта, который я получил за те три года, что я провел в этом Зале Совета, где, когда я впервые ступил сюда, меня поразила надпись, изображенная над входными дверями: "Здесь идет большая работа во имя мира, в которой может принять участие каждый" - "Нации должны разоружиться либо погибнуть" - "Будь справедлив и не страшись" (Роберт Сесил).

"Нации должны разоружиться либо погибнуть". Вот уж сухая формула, которую я всегда воспринимал не как императив, а как стимул. В нем можно усматривать отражение реальности в качестве пищи для размышления и осмысления или в качестве желанного идеала.

С годами, слушая многочисленные выступления и одних, и других, я часто думал о Бергсоне, который рассуждал о "старинном конфликте между реализмом и идеализмом". Когда реализм означает здравый смысл и верное восприятие реальности, он может быть

(Г-н Меглауи, Алжир)

похвальным. Когда он синонимичен прагматизму, он еще все-таки терпим. Когда же он оборачивается оппортунизмом, он создает проблему, ибо, в противоположность тому, что говорил Гамбетта, этот варваризм не маскирует истинной политики. Наконец, когда реализм становится цинизмом, он неприемлем и не может не заслуживать осуждения.

Но лучше ли обстоит дело с идеализмом? По словам Ромена Роллана "каждый народ имеет свою ложь, которая зовется идеализмом", а для Флобера "счастье это ложь". На мой взгляд, на таком форуме, как наш идеализм нельзя ассоциировать с ложью. Ложь есть антипод истины, она сознательно направлена на обман. Идеализм же несет в себе очень сильную коннотацию: совершенствование человека.

На КР бок о бок сосуществуют и реализм, и идеализм. Эти, казалось бы, непримиримые антагонисты могут сопрягаться и делать наш форум инструментом благополучия и прогресса человечества.

Среди крупных проблем, рассматриваемых в рамках системы Организации Объединенных Наций, проблема разоружения занимает особое место в том смысле, что она имеет отношение к международному миру и безопасности, без которых человечество не может создать желаемых им условий для жизни.

Нам нужна такая КР, которая была бы в состоянии эффективно заниматься реализацией целей, поставленных перед нею международным сообществом. Этот форум должен отводить место для переговоров между равными партнерами, представляющим, разумеется, разные интересы и разное мировосприятие, но и в то же время осознающим общность судьбы большой человеческой семьи. КР ни в коем случае не сможет вести полезную работу, если она превратится в место конфронтации, где в самом неприкрытом виде велось бы апробирование силовых отношений.

Перед КР стоит задача трудная. Поистине титаническая. Но и для человечества ставки просто колоссальны. И мы не вправе поддаваться унынию, предаваться отчаянию. У нас есть только один выбор – двигаться вперед.

В заключение своего выступления я хотел бы поблагодарить всех моих коллег и их сотрудников. За все эти годы мне довелось поддерживать с ними очень насыщенные отношения. Женеву я покидаю более обогащенным, чем я прибыл. И я признателен им за это.

Я благодарю также гг. Петровского и Бенсмаила и всех сотрудников секретариата, у которых я находил помощь, какая только мне была нужна, причем всякий раз, когда она была мне нужна.

(Г-н Меглауи, Алжир)

И наконец, не меньшую благодарность я испытываю и по отношению к устным переводчикам. Мне хотелось бы горячо поблагодарить их и в то же время извиниться перед ними: я сознаю, что порой переводом моих выступлений я создавал для них трудности. Не всегда легко воспроизводить мысль того, кто рассуждает по-арабски, а изъясняется по-французски.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Меглауи за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Гийому.

Барон А.ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Я хотел бы тотчас же успокоить тех, кто не может не испытывать легкого приступа беспокойства, когда я беру слово в конце заседания. На этот раз речь не идет ни о внезапном объявлении, ни о юридической уловке, по словам одних, ни о вероломном выпаде, по словам других. Нет, г-н Председатель, если я и беру сегодня слово, то потому, что мне в последний раз доводится сделать это на Конференции по разоружению в присутствии всех моих коллег. Дело в том, что завтра большинство из них улетают в Нью-Йорк, а дней через десять, когда они вернутся, я уже покину Женеву.

Итак, пользуясь этой последней возможностью, я хотел бы сказать всем и каждому, с каким удовольствием я заседал на этом форуме. Прежде всего, темы, которыми нам доводилось заниматься, потрясающе интересны, и я должен сказать, что за всю свою карьеру мне еще не доводилось столько заниматься переговорами. Начну с того, что прямо на Конференции по разоружению, куда я едва успел ступить в первый год, вы доверили мне председательствовать в Специальном комитете по гарантиям безопасности. Для меня это была суровая школа, и у меня была нелегкая жизнь, но благодаря тому дружескому отношению, которое демонстрировал мне каждый, это был захватывающий опыт. А потом, на протяжении последних тридцати месяцев проходили еще и переговоры по ДВЗИ, где моя страна, со своими скромными средствами, пыталась вносить позитивную лепту в это общее предприятие. А ведь была еще не только КР, и те же самые действующие лица зачастую встречались и на других форумах, будь то Первый комитет, переговоры по биологическому оружию, мины, да не надо забывать и о самом важном – о переговорах по пролонгации Договора о ядерном нераспространении. Темы переговоров были захватывающими, проблематика отличалась нелегким характером, а график был чересчур перегруженным для такой делегации, как наша, но все это позволило нам на протяжении трех лет отдаваться этому, если можно так выразиться, – сполна. Помимо того, что интересны были сами темы, наша работа оказывалась захватывающей и потому, что маститыми были и участники переговоров. Конечно, я не буду цитировать здесь имен, но для меня было поистине откровением обнаружить интеллектуальную мощь тех, кто сидит за столом здесь в зале. Известен знаменитый каламбур Куртелина, который говорил, что, встретившись с г-ном Х. и обменявшись с ним кое-какими мыслями, он ощутил себя полным глупцом. Здесь же происходило как раз обратное: меня каждый раз изумляло интеллектуальное богатство, и после таких обменов я выходил обогащенным.

(Барон А.Гийом Бельгия)

Разумеется, от этого участники переговоров оказывались грозными партнерами, но по крайней мере тогда и схватка доставляла удовольствие. Помимо же собственно нашей работы, помимо нашей жизни, которую я бы дерзнул назвать кровосмесительной – настолько сильные, прямо-таки семейные узы соединяют нас на нашей службе разоружению, – наши мужчины и женщины обладают такими качествами, такими познаниями и излучают такое сияние, что я просто счастлив, что мне довелось приобщиться к этому. И поэтому, прощаясь с этим форумом, я хотел бы еще раз поблагодарить всех и каждого – и не только за то, что они сделали для меня, не только за то, что они вершат во имя того великого дела, которому служит наша Конференция, но и за то, что они дают уже просто потому, что они есть. Я прощаюсь также со своими коллегами, я прощаюсь также с самой Конференцией и со всеми теми, кто помогает ей быть тем, что она есть. И здесь я также не буду называть имен, я попрошу Генерального секретаря быть выразителем моей признательности за все то содействие, которым я пользовался все эти годы, по отношению ко всем – от самого маленького до самого большого, от самого заметного, до самого невидимого, по отношению ко всем тем, кого мы видим и кого мы только слышим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Гийома за его выступление. Даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-жа ФЕРГЮССОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Я взяла слово для того, чтобы в качестве координатора Западной группы сказать, что мы с интересом выслушали доклад, с которым только что выступил уважаемый посол Алжира в качестве Специального координатора. Группа намерена тщательно рассмотреть то, о чем говорил посол Меглауи, и, возможно, она выскажет дальнейшие комментарии. В этом отношении нам хотелось бы зарезервировать за собой право попросить отразить такие комментарии в годовом докладе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства. Как я вижу, других ораторов нет.

Как вы только что слышали, вскоре нас покидает посол Меглауи. Я уверен, что могу от имени всех вас выразить ему нашу искреннюю признательность за его неустанные усилия по продвижению вперед такого тернистого вопроса, как обзор повестки дня Конференции. Посол Меглауи достойно и эффективно представлял свое правительство. Как я уверен, всем нам будет недоставать его, и, пользуясь возможностью, я хочу пожелать всяческих успехов на будущее ему и его семье. Как я также понимаю, вскоре нас покидают и другие коллеги. Мы только что услышали, что скоро нас покинут посол Гийом, посол Австралии Старр и посол Германии Гоффман. От имени Конференции и от себя лично мне хотелось бы засвидетельствовать им нашу глубокую признательность за их выдающийся вклад в наши общие усилия и пожелать им и их семьям всего наилучшего на будущее.

(Председатель)

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний на предстоящую неделю, которое, как и обычно, при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, могу ли я считать, что Конференция соглашается с таким расписанием?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я уже упоминал на нашем последнем пленарном заседании, мы проведем неофициальное пленарное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение проекта годового доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который был распространен среди вас в документе CD/WP.478. Я намерен начать это неофициальное пленарное заседание через полчаса после инаугурационной церемонии, которая будет вскоре проходить у Зала Совета, в связи с передачей в дар Организации Объединенных Наций скульптуры германского ваятеля Клеменса Вайсса, куда, как я понимаю все вы приглашены. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 12 сентября 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.